

А. Ю. Кадурын

адвокат Минской городской коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового
права и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета

О ДОБРОСОВЕСТНОМ ПРИОБРЕТЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Исследованы проблемы, связанные с неоднозначным пониманием и противоречивым судебным толкованием категории «добросовестный приобретатель» и случаев, в которых она имеет юридическое значение, применительно к сделкам по отчуждению транспортных средств. Автором проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие порядок совершения сделок по отчуждению транспортных средства, и сделаны выводы относительно влияния соответствующих требований законодательства на признание приобретателя транспортного средства добросовестным. Выявлены противоречивые подходы, имеющие место при судебном толковании по делам, связанным с добросовестным приобретением транспортных средств, и внесены предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, право собственности, транспортное средство, судебная практика.

Введение. Вопросы о правах лица на имущество, которое приобретено им по сделке от лица, которое не имело права распоряжаться таким имуществом, и о влиянии добросовестности на такие права являются дискуссионными на протяжении столетий. Среди отечественных исследователей научные публикации по соответствующей тематике имеются, в частности, у В. Ф. Чигира, А. В. Каравая, С. В. Овсейко, А. В. Тарасова, Е. В. Прудникова.

Как показывает анализ современной судебной практики Беларуси, споры соответствующей категории и, соответственно, обсуждения значения добросовестности возникают применительно к различным объектам. При этом мы наблюдаем, что особенности правового режима последних (недвижимого имущества, транспортного средства и др.) оказывают влияние на вопросы, являющиеся актуальными при осмыслении категории «добросовестный приобретатель» в рамках соответствующих общественных отношений.

Так, анализ споров о транспортных средствах в рамках соответствующей категории дел, а также собственная консультационная практика показывают, что актуальными к осмыслению являются следующие вопросы: какие действия и обстоятельства свидетельствуют о добросовестности приобретателя или об отсутствии таковой при совершении сделки по отчуждению транспортного средства; обязан ли добросовестный приобретатель транспортного средства перед приобретением последнего проверять цепочки сделок от продавца к предыдущим владельцам и содержания договоров, которыми эти сделки оформлялись, а также проверять факт нахождения соответствующего транспортного средства в розыске на территории Беларуси и сопредельных государств; имеет ли юридическое значение добросовестность приобретения при использовании лицом, считающим себя собственником транспортного средства, правового механизма, установленного п. 1, 2 ст. 168 «Общие положения о последствиях недействительности сделок». На данные вопросы с учетом их недостаточной исследованности и запросов практики мы и обратим внимание в настоящей статье.

Основная часть. Вне зависимости от того, о каком именно имуществе идет речь, добросовестность по ст. 283 ГК определяется как характеристика приобретателя, в соответствии с которой *он не знал и не мог знать о том, что приобрел имущество у лица, которое не имело права его отчуждать*. Такого рода характеристика является оценочной, что предопределяет значение судебной практики в раскрытии ее содержания, однако при таком судебном толковании учету, безусловно, подлежат нормы законодательства, регулирующие приобретение имущества в целом и транспортных средств в частности.

В Республике Беларусь порядок совершения сделок по отчуждению транспортных средств и требования, предъявляемые к приобретателям таковых, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК); Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 504 «О некоторых мерах по упорядочению сделок по отчуждению транспортных средств» (далее – Указ № 504); постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 ноября 2007 г. № 1459 «О порядке регистрации договоров купли-

продажи, мены, дарения колесных механических транспортных средств, прицепов к ним и самоходных машин» (далее – постановление № 1459); Положением о порядке государственной регистрации и государственного учета транспортных средств, снятия их с учета и внесения изменений в документы, связанные с государственной регистрацией транспортных средств, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1849 (в ред. от 18 октября 2018 г.) (далее – Положение, утвержденное постановлением № 1849); Перечнем административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 (далее – Перечень административных процедур, утвержденный Указом № 200); постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства юстиции Республики Беларусь от 1 ноября 2007 г. № 284/74 «Об утверждении типовых форм договоров купли-продажи, мены, дарения механического транспортного средства, прицепа к нему (за исключением колесного трактора и прицепа к нему)» (далее – постановление № 278/74).

В указанных нормативных правовых актах положениями, из которых вытекают необходимые действия приобретателя транспортного средства (вне зависимости от вида заключаемого договора) или аспекты, которые он должен учитывать, являются прежде всего следующие:

– право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законодательством или договором (п. 1 ст. 224 ГК); если договор об отчуждении имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента его регистрации, если иное не установлено законодательством (п. 2 ст. 224 ГК);

– сделки по отчуждению механических транспортных средств, подлежащих государственной регистрации и государственному учету в соответствии с законодательством, заключаемые между физическими лицами, должны совершаться *в простой письменной форме* путем составления договоров. Такие договоры *регистрируются* в присутствии сторон в регистрационных или регистрационно-экзаменационных

подразделениях Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел (далее – ГАИ) и *вступают в силу со дня их регистрации* (подп. 1.1, 1.2 п. 1 Указа № 504, подп. 1.1 п. 1 постановления № 1459);

– в случае отчуждения транспортного средства собственник обязан снять транспортное средство с учета (п. 10 Положения, утвержденного постановлением № 1849); физическое лицо, которое приобрело на основании договора механическое транспортное средство, обязано поставить его на государственный учет (зарегистрировать) в ГАИ не позднее десяти дней с даты регистрации договора, и последующее отчуждение механических транспортных средств физическими лицами без их постановки на государственный учет не допускается (подп. 1.3 п. 1 Указа № 504, п. 10 Положения, утвержденного постановлением № 1849). Для государственной регистрации транспортного средства должны быть представлены документы, указанные в п. 15.11 Перечня административных процедур, утвержденного Указом № 200.

Анализ дел интересующей нас категории показал, что соблюдение вышеперечисленных требований законодательства, как правило, предполагает признание приобретателя транспортного средства добросовестным. В свою очередь, невыполнение указанных требований по-разному оценивается судами, в связи с чем в судебной практике можно выделить два противоречащих друг другу подхода.

Согласно одному из них первоочередным является соблюдение требований законодательства к совершению сделок (например, о государственной регистрации соответствующего договора, о порядке заключения договора комиссией транспортного средства), и тогда, когда есть такого рода нарушения, добросовестность приобретателя при решении вопроса об истребовании имущества, приобретенного по недействительной сделке, значения не имеет. При такой оценке суды, по сути, признают существующей в соответствующих ситуациях конкуренцию исков и право лица пользоваться обязательственно-правовыми способами защиты безотносительно соблюдения условий, предусмотренных ст. 283 ГК.

В соответствии с другим подходом *несоблюдение требований законодательства при совершении сделок, в том числе о государственной регистрации, не исключает признания*

за добросовестным приобретателем прав на транспортное средство, и определяющими являются обстоятельства приобретения транспортного средства, в том числе касающиеся причин несоблюдения соответствующих требований.

На наш взгляд, правильным является второй подход исходя из следующего. Из ст. 169 ГК, согласно которой «сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения», следует, что на сделку, совершенную с нарушением законодательства, не распространяются общие положения о последствиях недействительности сделки, если сам законодательный акт предусматривает «иные последствия» такого нарушения. Поскольку добросовестное приобретение в смысле ст. 283 ГК возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, *последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация)*. Следовательно, права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю, не состоящему с ним в договорных отношениях, с использованием правового механизма, установленного п. 1, 2 ст. 168 ГК.

Такого рода толкование встречается и в отечественной судебной практике. Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, признав незаконным решение суда об установлении факта ничтожности совершенных ответчиками договоров купли-продажи спорного имущества ввиду отсутствия согласия собственника на его отчуждение, указала следующее. Из содержания п. 2 ст. 168, ст. 169 ГК следует, что само по себе совершение сделки с нарушением законодательства не влечет в безусловном порядке ее недействительность, когда сам закон предусматривает иные последствия нарушения. А п. 1 ст. 283 ГК предусматривает иные последствия нарушения законодательства, выражающиеся в отчуждении имущества лицом, которое не имело права его отчуждать, а именно возможность собственника истребовать свое имущество посредством

предъявления виндикационного иска [1, с. 27–28]. В сравнительном плане отметим, что применительно к аналогичным положениям Гражданского кодекса Российской Федерации соответствующее толкование было дано и Конституционным Судом Российской Федерации [2].

В свою очередь, в рамках представляющегося нам верным подхода в судебной практике отсутствует единообразная оценка обстоятельств приобретения транспортного средства, и, в свою очередь, по соответствующему вопросу можно условно выделить два направления толкования.

Согласно первому тогда, когда продавцом не являлось лицо, указанное в техническом паспорте в качестве собственника, либо надлежащим образом им уполномоченное, и (или) не соблюдена форма сделки, и (или) нарушено требование о ее государственной регистрации, добросовестность приобретателя исключается. К примеру, суд апелляционной инстанции по делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения сделал вывод, что «Б. нельзя признать добросовестным приобретателем, так как он достоверно знал об отсутствии у Л. права на отчуждение указанного транспортного средства как не принадлежащего Л., учитывая положения п. 2 ст. 219, п. 2 ст. 224 ГК, так как Л. не имел полномочий собственника, не имел правоустанавливающего документа, подтверждающего право собственности на вышеуказанный автомобиль, о чем Б. был осведомлен, получив от Л. свидетельство о регистрации автомобиля в органах ГАИ на имя В. ...Б., покупая автомобиль у Л. и понимая, что по свидетельству о регистрации собственником автомобиля является В., не убедился в наличии должных полномочий у отчуждателя Л., чем проявил явную неосмотрительность» [3].

Согласно второму направлению толкования приобретатель при конкретных обстоятельствах может являться добросовестным и тогда, когда вышеуказанные требования не соблюдены. Так, к примеру, суд Узденского района Минской области отказал К. в удовлетворении исковых требований о признании права собственности на автомобиль и его истребовании из чужого незаконного владения Ш. в силу добросовестности последнего при следующих обстоятельствах. К. снял автомобиль с регистрационного учета с целью его продажи и передал своей знакомой Ж.; Ж. без

согласия К. и при отсутствии сделки купли-продажи автомобиля между ней и К., совершенной в установленной законодательством форме, поставила автомобиль на учет на свое имя по счет-справке, оформленной с нарушением подп. 1.4, 1.5 п. 1 Указа № 504. В последующем Ж., у которой право собственности на указанный автомобиль не возникло, продала его Б. (без оформления), который продал его Х. (без оформления), который, в свою очередь, продал его Ш. (с оформлением). Ш. был признан добросовестным приобретателем, поскольку его довод о том, что при покупке автомобиля у Х. он считал, что автомобиль продают супруги, и оформление сделки производится индивидуальным предпринимателем в соответствии с законодательством, ничем не опровергнут, а в соответствии с п. 4 ст. 9 ГК добросовестность приобретателя предполагается. Суд апелляционной инстанции подтвердил законность и обоснованность такого решения [4].

По нашему мнению, при конкретных обстоятельствах отсутствие прямых контактов между приобретателем транспортного средства и продавцом либо же заключение договора с лицом, который не был надлежащим образом уполномочен собственником, не исключает добросовестности приобретателя.

Так, в частности, тогда, когда транспортное средство предлагается к продаже не собственник, а в последующем сделка совершается посредством привлечения комиссионера, то приобретатель транспортного средства, исходя из принципа добросовестности, может полагаться на то, что комиссионер является надлежащим посредником, проверившим правовой статус лица по отношению к автомобилю. Другое дело, что в соответствующей сфере часто наблюдаются злоупотребления со стороны комиссионеров, однако такие злоупотребления не изменяют оценки приобретателя, а требуют совершенствования законодательства (данный вопрос требует отдельного исследования).

Вместе с тем в некоторых случаях обстоятельства сделки с комиссионером таковы, что вне всяких сомнений имеет место ситуация, при которой приобретатель знает, что имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать. Такая ситуация возможна, например, тогда, когда приобретатель транспортного средства заключает договор с комис-

сионером исключительно для того, чтобы оформить соответствующее транспортное средство на себя. Однако в судебной практике оценка и такого примера является неоднозначной. Наряду с делами, в которых соответствующий приобретатель признается недобросовестным, встречается и иное толкование. Так, суд Столбцовского района Минской области признал К. добросовестным приобретателем, указав на то, что он не знал и не мог знать о том, что А. В. запретила отчуждать принадлежащий ей автомобиль при следующих обстоятельствах. Истец А. В. в связи с намерением продать принадлежащий ей на праве собственности автомобиль «Альфа Ромео 145» сняла его с регистрационного учета; в дальнейшем ее сын А. С. без участия А. В. и согласования с ней каких-либо условий сделки продал транспортное средство Б. (без оформления); после этого Б. передал транспортное средство С. в рамках мены на другое транспортное средство (без оформления); впоследствии С. продал транспортное средство К. (без оформления); К. с целью оформления транспортного средства на себя заключил с частным предприятием «М» договор поручения от 20 мая 2014 г. № 911 на продажу спорного транспортного средства, и в этот же день К., выступив в роли покупателя, заключил с частным предприятием «М» договор купли-продажи транспортного средства; после этого К. на основании счет-справки, выданной ему 20 мая 2014 г., зарегистрировал на свое имя соответствующее транспортное средство [5]. Последнее из приведенных решений, по нашему мнению, является ошибочным: не может быть добросовестным тот, кто понимает, что не имеет полномочий для передачи автомобиля на комиссию, однако делает это, при этом исключительно для того, чтобы оформить транспортное средство на себя.

Что касается несоблюдения требований к форме сделки и (или) ее государственной регистрации, то, на наш взгляд, данное обстоятельство не должно предопределять недобросовестность приобретателя. В некоторых случаях действия участника гражданских правоотношений, несмотря на несоблюдение формы сделки, позволяют оценивать его как добросовестного приобретателя, в частности при его обмане или введении в заблуждение. Так, суд Центрального района г. Минска признал за гражданином А. право собственности на автомобиль и обязал ГАИ в установленном законом

порядке поставить соответствующий автомобиль на регистрационный учет в связи с установлением в ходе рассмотрения дела следующих обстоятельств: М. на автомобильном рынке «Ждановичи» предлагал к продаже автомобиль, указывая на принадлежность данного автомобиля ему на праве собственности; после заключения договора купли-продажи М. передал А. автомобиль, свидетельство о государственной регистрации автомобиля, документ, подтверждающий снятие автомобиля с регистрационного учета, ксерокопию своих паспортных данных; А. и М. договорились о дате и времени встречи для регистрации автомобиля в органах ГАИ, однако в назначенный день М. не явился; в последующем стало известно, что технический паспорт и сертификат о прохождении технического осмотра на автомобиль, а также паспорт на имя М. являются поддельными; в базах данных похищенного автотранспорта информация о данном автомобиле отсутствует; А. является добросовестным покупателем, поскольку ни паспорт на имя М., ни свидетельство о регистрации транспортного средства на это же имя не вызывали у покупателя сомнений в своей подлинности, он и предположить не мог о поддельности переданных ему вместе с автомобилем документов – информация о поддельности документов стала ему известна уже после заключения договора купли-продажи [6].

Относительно последнего из приведенных примеров отметим, что в юридической литературе и в судебной практике нет единой позиции о том, может ли добросовестность приобретения вне контекста приобретательской давности являться основанием возникновения права собственности. Данный вопрос является достаточно сложным и требует отдельного исследования, в связи с чем в рамках настоящей статьи мы в его отношении свою позицию не формулируем.

Теперь обратимся к осмыслению вопроса о том, *обязан ли добросовестный приобретатель проверять цепочку сделок от лица, отчуждающего транспортное средство, к предыдущим владельцам, а также проверять содержание договоров, которыми эти сделки оформлялись.*

В законодательстве Республики Беларусь указание на такую обязанность приобретателей транспортных средств не содержится, и, более того, формулировки отечественного закона таковы, что приобретатель может рассчитывать на

передачу его товара, свободного от прав третьих лиц. К примеру, применительно к договору купли-продажи ч. 1 п. 1 ст. 430 ГК устанавливает, что продавец *обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц*. В соответствии с этим в п. 6 типовой формы договора купли-продажи механического транспортного средства, утвержденной постановлением № 284/74, отражено, что продавец предоставляет соответствующие гарантии покупателю.

Кроме того, в ст. 2, п. 4 ст. 9 ГК установлена презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, а это означает, как верно отмечает В. Ф. Чигир, что «приобретатель не должен подозревать, что другой участник правоотношения не имеет права отчуждать имущество, которое он приобретает, поэтому простая неосмотрительность приобретателя не может служить основанием для признания его недобросовестным» [7, с. 829].

Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Беларусь *приобретатель имеет право полагаться на выполнение лицом, отчуждающим транспортное средство, своей обязанности по передаче ему товара, свободного от прав третьих лиц*.

Что касается вопроса о том, *обязан ли добросовестный приобретатель проверить приобретаемое транспортное средство на предмет розыска*, то ответ на него, по нашему мнению, предопределен увязыванием согласно законодательству Республики Беларусь заключения договора об отчуждении транспортного средств со снятием такого транспортного средства с учета, а также с государственной регистрацией соответствующего транспортного средства после заключения договора. В связи с этим приобретатель транспортного средства в момент совершения сделки понимает, что *транспортное средство будет осматриваться уполномоченным представителем государственного органа при снятии такого транспортного средства с регистрационного учета до или при отчуждении транспортного средства и при постановке на учет после приобретения транспортного средства*.

При этом как снятие с учета транспортных средств, так и государственная регистрация транспортных средств являются административными процедурами. В Перечне админи-

стративных процедур, утвержденном Указом № 200, регулирование указанных процедур приведено в п. 15.11 и 15.14. Среди документов и (или) сведений, представляемых для их осуществления, нет документов и (или) сведений о проверке соответствующих транспортных средств на предмет розыска на территории Республики Беларусь или каких-либо других государств. Это предопределено подходом законодателя к регулированию соответствующих отношений.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона об основах административных процедур в перечни документов и (или) сведений, представляемых заинтересованными лицами вместе с заявлением, могут включаться лишь документы и (или) сведения, необходимые для осуществления административной процедуры, которые могут быть представлены только заинтересованным лицом. В указанные перечни *не могут включаться документы и (или) сведения, которые имеются в уполномоченных органах или могут быть получены ими от других государственных органов, иных организаций, а также из государственных регистров, реестров, кадастров, списков, каталогов, баз и банков данных, за исключением случаев, когда такие документы и (или) сведения находятся у заинтересованного лица.*

Кроме того, в соответствии с абз. 5 подп. 49.1, подп. 49.2 п. 49 Положения, утвержденного постановлением № 1849, основаниями для отказа регистрационным подразделением в осуществлении регистрационных действий являются наличие сведений о нахождении транспортного средства в розыске (подп. 49.1 п. 49), обращение в регистрационное подразделение лица, не имеющего полномочий представителя собственника (лизингополучателя) транспортного средства (подп. 49.2 п. 49).

Исходя из изложенного, приобретатель транспортного средства может обоснованно полагать, что тогда, когда транспортное средство снято с учета уполномоченным государственным органом (регистрационным подразделением Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел), то такое транспортное средство не находится в розыске. Сделать вывод (подтвердить ранее сделанный вывод) об отсутствии транспортного средства в розыске приобретатель может и тогда, когда после

приобретения им транспортного средства указанный уполномоченный государственный орган осуществил государственную регистрацию его транспортного средства. Восприятие сделанного вывода мы обнаруживаем и в судебной практике. Например, судебная коллегия по гражданским делам Минского областного суда, оставляя в силу решение суда об отказе в иске К. о признании права собственности на автомобиль и истребовании его у Ш. (в силу признания Ш. добросовестным приобретателем), указала на учет того факта, что «Ш. приобрел спорный автомобиль по возмездной сделке, выполнив после покупки транспортного средства требование законодательства о постановке его на учет на свое имя» [8].

Заключение. 1. На добросовестность приобретателя транспортного средства указывают, в частности, снятие с учета транспортного средства, регистрация договора купли-продажи транспортного средства и регистрация транспортного средства. Исключение из этого правила имеет место тогда, когда установлена осведомленность приобретателя о пороке какой-либо из сделок в цепочке собственников (приобретателей) такого транспортного средства.

2. Несоблюдение требований законодательства при совершении сделок, в том числе о государственной регистрации, отсутствие прямых контактов между приобретателем транспортного средства и продавцом либо же заключение договора с лицом, который не был надлежащим образом уполномочен собственником, не исключает добросовестности приобретателя, а требует исследования обстоятельств совершения сделки, в том числе причин несоблюдения требований законодательства.

3. Добросовестный приобретатель транспортного средства имеет право полагаться на выполнение продавцом своей обязанности по передаче ему товара, свободного от прав третьих лиц, и может обоснованно полагать, что тогда, когда транспортное средство снято с учета регистрационным подразделением ГАИ либо же после приобретения транспортного средства осуществлена его государственная регистрация, то такое транспортное средство не находится в розыске.

4. Права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю, не состоящему с ним в договорных отношениях, с использованием правового механизма, установленного п. 1, 2 ст. 168 ГК.

5. Судебная практика Республики Беларусь показывает, что суды, раскрывая содержание формулировки «не знал и не мог знать о том, что приобрел имущество у лица, которое не имело права его отчуждать», как правило, обоснованно не предъявляют завышенных требований к интеллектуальным способностям приобретателей транспортных средств. Вместе с тем практика по делам, связанным с добросовестным приобретением транспортных средств, не является единообразной и противоречивые подходы существуют, в частности, применительно к следующим вопросам: имеет ли значение добросовестность приобретения тогда, когда какие-либо требования законодательства не были соблюдены; исключается ли добросовестность приобретателя тогда, когда он не удостоверился в наличии согласия на продажу транспортного средства со стороны лица, указанного в техническом паспорте в качестве собственника, или лица, надлежащим образом уполномоченного собственником, либо же были нарушены требования к форме сделки или ее регистрации; о возможности возникновения права собственности на транспортное средство в силу его добросовестного приобретения. В связи с этим для обеспечения единообразия судебной практики и наилучшей защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений по соответствующей категории дел целесообразно принятие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Судебная практика по гражданским делам // Судовы весн. – 2018. – № 1. – С. 27–28.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 21 апреля 2003 г., дело № 6-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

3. Определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 9 октября 2019 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Минского областного суда, 9 окт. 2017 г. // Архив Минского областного суда. – Дело № 33-1541/2017.

5. Решение суда Столбцовского района Минской области, 14 янв. 2015 г. // Архив суда Столбцовского района Минской области. – Дело № 2-317/15.

6. Решение суда Центрального района г. Минска от 13 июня 2013 г. по гражданскому делу по иску Х. Н. П. к Центральному (г. Минска) районному отделу Следственного комитета Республики Беларусь, МРЭО УГАИ Мингорисполкома о признании права собственности на автомобиль, о понуждении к постановке транспортного средства на регистрационный учет // Архив суда Центрального района г. Минска. – Дело № 2-1270/13.

7. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.

8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Минского областного суда от 9 октября 2017 г. // Архив Минского областного суда. – Дело № 33-1541/2017.

30.09.2021

A. Yu. Kadurin

Lawyer of the Minsk City Bar Association, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Law and Legal Regulation of Economic Activity of the Belarusian State University

ON FAIR PURCHASE OF A VEHICLE THROUGH THE PRISM OF JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article examines the problems of the ambiguous understanding and contradictory judicial interpretation of the category «bona fide purchaser» as well as the cases in which that has legal significance in relation to vehicle alienation transactions.

The author has analyzed the normative legal acts that regulate the procedure of vehicle alienation, and also has made the conclusions about the impact of the relevant legal requirements on the acknowledging the purchaser of the vehicle bonafide.

The contradictory approaches that take place in the judicial interpretation in cases related to the bona fide purchase of vehicles are revealed, as well as suggestions are made to improve current law enforcement practice.

Key words: good faith purchaser, right to property, vehicle, court practice.